

Шукюрова С. Ф.

Бакинский государственный университет

**ШАМАХИНСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ С. А. ШИРВАНИ**

*Выдающийся представитель азербайджанской литературы XIX века С. А. Ширвани писал свои произведения как в классическом, так и в сатирическом стиле. В языке сатирических стихов С. А. Ширвани использовано достаточно много слов и выражений, в том числе диалектизмов, которые относятся к народной речи. Однако и в классических произведениях поэта можно встретить лексические, фонетические и грамматические диалектизмы. Использование в языке известного поэта этих диалектизмов связано со средой, в которой он жил и творил. Применение диалектизмов в языке произведений С. А. Ширвани помогает ещё реалистичнее описать быт и уклад жизни того времени, в которое жил поэт. В произведениях поэта лексические диалектизмы встречаются реже, чем фонетические и грамматические. Особенности диалектизмов, которые характерны для устного шамахинского наречия XIX в., широко использованы в языке сатирических произведений. Однако при рассмотрении произведений поэта, написанных в классическом стиле, можно встретить диалектизмы. Их следует разделить на три группы: фонетические, лексические и грамматические. Из фонетических явлений, которые характерны шамахинскому наречию, в большей мере используется чередование звуков. Эти чередования можно встречать как в корнях слов, так и в разных суффиксах. В языке произведений С. А. Ширвани встречаются и лексические диалектизмы, характерные для шамахинского говора. Здесь, наряду с местными диалектизмами, можно встретить слова и выражения, которые относятся к диалектам и наречиям других регионов. Большинство использованных образцов в произведениях поэта составляют грамматические диалектизмы. Эти суффиксы деепричастий –*ıban*, –*ıbən*, –*səün*, –*sağın*, –*səğın*, которые всё ещё используются в языке шамахинского говора и считаются архаическими для современного языка.*

Ключевые слова: Сеид Азим Ширвани, литературный язык, наречие, диалектизм, словарный состав, фонетические явления, суффиксы.

Постановка проблемы. Развитие лирической и сатирической поэзии азербайджанской литературы XIX века в значительной степени связано и с именем С. А. Ширвани. Начиная свою творческую карьеру как лирический поэт, он впоследствии написал множество сатирических и просветительских стихотворений. Произведения поэта отличаются с точки зрения разнообразности жанра и тематики.

В языке сатирических стихов С. А. Ширвани во множестве использованы народные наречия, слова и фразы. Вместе с тем следует заметить, что в языке классических стихов также можно встретить лексические, фонетические и грамматические диалектизмы.

Использование в языке великого поэта этих диалектизмов связано со средой, в которой он жил и творил.

Степень исследования проблемы. Вопросы места диалектизмов в языке и речи рассматривали ряд азербайджанских исследователей, в том числе В. Х. Алиев, Г. Велиева, А. Дамирчизаде,

Р. Эйвазова, М. Мамедли. В частности, Г. Велиева изучала лексику восточно-апшеронских наречий, А. Дамирчизаде, А. Шюкюрли и Р. Эйвазова – язык древних эпосов и других образцов устного народного творчества. Вопросы использования диалектизмов в художественной литературе достаточно обстоятельно изучены в многотомной истории азербайджанского литературного языка. Особо изучены диалектизмы в курсе азербайджанской диалектологии М. Ширалиева и М. Мамедли. Область использования ширванского диалектного наречия достаточно велика, вместе с тем произведения С. А. Ширвани с точки зрения использования здесь диалектизмов пока еще в научной литературе подробно рассмотрены не были.

Цель данной статьи – проанализировать характерные особенности использования диалектизмов в произведениях азербайджанского поэта Сейида Азима Ширвани.

Достигнутые результаты. Диалектизмы, использованные в произведениях поэта, принадлежат шамахинскому говору. Эти диалектизмы

делятся на три группы: фонетические, лексические, грамматические. В шамахинских наречиях в основном встречается такое фонетическое явление, как чередование у>g. Это чередование происходит в середине, а иногда в конце слов между двумя гласными или между двумя гласными и сонорными звуками [10, с. 85]. Надо отметить, что до 1936-го года употребление в середине слов звука «g» считалось орфографической нормой. После 1936-го года вместо звука «g» начали употреблять звук «у». Например, *dügi<düyü*, *ignä<iynä*, *igirmi<iyirmi*, *gögärti<göyärti*, *gögəm<göyəm*, *dögib<döyüb* и т.д.

Это звуковое чередование встречается и в языке других поэтов, живущих в Шамахинском регионе.

Fırqatından uş Nəsimi dəmbədəm qılır fəğan,

Ölürəm hicran qəmindən, cigərim qan oldu, gəl!
(Гибну от горя разлуки, сердце обливается кровью, приходи!) [8, с. 118].

В стихотворениях Ширвани широко применяется чередование у>g, например, в конце слов «*bəg<bəy*», «*gög<göy*» и т.д.

Eyləyibdi neçə rəhbər satanı dəhrdə bəg (Сделали в свое время из хлопкоплетельщиков беков) [11, с. 161].

В стихах также встречается употребление слова в форме «*bəy*». В некоторых стихах параллельно употребляются обе формы:

Qaraqaş oğlu ki, heç bəy döyüdü, bəg dedilər,
Pul ki, gəldi araya, bardağa səhək dedilər.

(Хоть и сын Каракаша не был беком, но беком прозвали. Когда речь дошла до денег, стакан прозвали кувшином).

Чередование у>g встречается в середине слова как в корне, так и между корнем и суффиксом. В корне может употребляться как в середине, так и в конце слова.

В конце слова:

Ürəgim qan, sirişkim meyi-gülgünə dönər,

Ləbi-innabınə hərdəm ki, dəgə mai-ənəb (Когда же твои губы прикасаются текущей воде, мое сердце кровью, слезою цвета вина обливаются) [11, с. 42].

Məni bu dərd necə əgməsün, ey kani-kərəm?
(О милосердный, как же мне не сломаться перед болью?)

Əgər hökm eyləsün, gögdən enər, yerdən çıxar baran (Ведь если ты прикажешь, дождь идущая с неба, потечёт из под земли)

В середине слова:

Səfayi-Kəbeyi-kuyin taparmı şeyxi-hərəm,

Əgər yüz il yügürə Mərvdən Səfayə qədər (Даже если Шейх сто лет продолжит шествие от Мерве

до Сефа, всё равно свой покой найдет около тебя, где блаженно как в Каабе) [11, с. 98].

Чередование у>g в середине слова характерно, наряду с шамахинскими наречиями, и для других наречий и диалектов азербайджанского языка. По этим особенностям исследователи делят диалекты и наречия на три группы: 1. Северно-восточные наречия со звуком «g» в середине слова; 2. Звук «у» в западных наречиях; 3. В южных и северно-восточных наречиях звуки «у», «g», которые употребляются очень часто [7, с. 74].

В суффиксах варианты употребления у>g разнообразны: деепричастный суффикс «-*diyim*» употребляется, как «-*digim*»:

Gedəndə yar, durub naz ilə kənarından

Alib ələ atəgin, minnət etdigim gecələr (В те вечера, когда, подобрав подол, уходила любимая, я просил ее остаться) [11, с. 123].

Суффикс -*lıq*⁴ в настоящее время считается продуктивным. В говорах употребляются озвонченные формы последнего согласного у суффикса. Эта фонетическая форма активна и в языке С. А. Ширвани:

Bədbəxtligim gör ki, məni yar yanında

Düşnam ilə də olsa tapılmaz eyləyən yad (Смотри, как я несчастен, что около любимой никто не упоминает обо мне, даже как врага).

Хотя исторически суффикс инфинитива «-*mək*» употреблялся в форме «-*məg*», в настоящее время это явление проявляется только в наречиях. *Qızın getməgin kim isdiyir ki?* (Кто бы захотел, чтобы девушка ушла?)

В языке С.А. Ширвани:

Qeyrlər meyl etməgindən yarə bihəl olmuşam,

Bəs nolur halım mənim ol meyli-əğyar eyləsə (От интереса других к любимой я потерял покой. А что будет, если она ими интересоваться станет) [11, с. 364].

Другое характерное для шамахинских говоров звуковое чередование – это чередование гласных «а > е». *Qazanı qeynatağa qoyanda yanında durallar* (Когда ставите кастрюлю для закипания, следует стоять рядом).

Звуковое чередование гласных «а > е» происходит в первом слоге слова под влиянием согласного «у». М. Ширалиев называет это звуковое чередование «одной из особенностей живого бакинского диалекта». В восточно-апшеронских наречиях звуковое чередование «а>е» происходит в разных местах слова, в том числе на конце слова: «*degmedüşer*», «*aridmeg*», «*sirinsimeg*» и т.д. [2, с. 16].

В стихах поэта это звуковое чередование происходит в основном в начале слова:

Var ayağında bir cüft nələyni,

Bil ki peyğəmbərin budur qeyni (На ногах у него есть пара башмаков. А ведет себя, как будто шури́н пророка).

Фонетическое явление удвоения согласных, которое характерно для большинства диалектов и наречий, встречается у согласных «m», «s», «ç», «c», «k», «z», «t», «r», «n», «l», «d», «s», «b», «f», «v». Это явление проявляется и в шамахинском говоре. Например, *Əzzəl bizə gələrdilər, hindi biz ollara gedirüy. Ağabalanın qəşşəy bir qızı olur* (В прошлом к нам приходили, а сейчас мы к ним идем. Была у Агабалы красивая дочь).

В языке произведений С. А. Ширвани мы сталкиваемся со случаем удвоения согласных «k» и «z».

Удвоение согласного «k»:

Bimar məni etdi gözün, ikki dodağın

Dərdimi bilirlər, məni dərmanı deməzlər (Твой глаз и две губы сделали меня немощным, зная мою боль, не называют лекарство).

Удвоение согласного «z»:

Qönçənin bağırını əzzəldə fələk qan eylər,

Sonra könlünü açıb dəhrdə xəndan eylər (Сначала рок грудь бутона обливает кровью. А после раскрывает его, сделав счастливым) [11, с.145].

В языке произведений С. А. Ширвани встречаются такие слова и выражения, которые и в настоящее время активно употребляются в шамахинских наречиях. Но встречаются слова и выражения, которые употребляются в других диалектах и наречиях:

Qarnın otarmaq – kiminsə hesabına dolanmaq (жить за счёт кого-то)

Öz evində yeməyib, and içərəm bir gecə aş,

Qarnın otarmaq üçün nəfsini heyvan elədi (В своем доме, клянусь, не ел ни разу, чтоб насытиться, сделал свой аппетит зверским).

Это слово активно употребляется в словарном составе наречия. *Onun-bunun öyündə qarın otarıq, oa qız vərəllər?* (Сытит живот то тут, то там. Кто за него дочь выдаст?)

ərrəy – çörək (хлебушек)

Onları həqq özü bir ərrəyə etsin möhtac,

Necə ki, özləri çox kimsəni binan elədi (Дай бог, чтобы они нуждались в куске хлеба. Как из-за них многие без хлеба остались) [11, с. 21].

Со словам эррəy – хлебушко мы сталкиваемся в произведениях классиков, как Насими и Хэтаи.

Kimin ki oldi nəsibi əzəldə həqdən eşq,

Ana nə şərbətü məsün gərək, nə ərrəgü aş (Кому-то от бога досталась любовь, ему не вино нужно, и не хлеб) [8, с. 57].

В произведении «Дивани-лугат-ит турк» М. Кашкари употребляется слово «ətmək» (хлеб).

Это слово в современном турецком языке употребляется в форме «*ekmek-etmek*», в значении хлеб.

В словарном составе шамахинских наречий это слово обозначает хлеб, который пекут в тендире. *Nə vax baxson, tifillərin əlində şor ərrəy bi küçələrdə.* (Когда не гляди, бедняжки на улице, а в руках кусок хлеб и соленый сыр).

Tehrani – texrani (одно из вида белого тута)

Bəyliyə şövq eləyir həm Aşur oğlu Ağə bəy,

Heç utanmır ki, atası çağırır “tehrani” (Ашур оглы Ага бек хочет стать беком. И не стесняется того, что отец торгует тутом).

Это слово в виде «техрани» употребляется в словарном составе шамахинских наречий. *Hə:timizdəyi te:ranidən yaxşı doşab olur.* (Из техрани нашего двора получается хороший дошаб).

В южно-азербайджанском, ордубадском диалектах и наречиях слово «техрани» употребляется как название одного из видов тута [4, с. 485].

Gira:mi – дорогой, желанный.

Girami qardaşdır müctəhid ki, bu cahən içrə,

Zəbani-şəvü sünni onun mədhində guyadır (Он дорогой, уважаемый муджтахид. Но в его воспитании нет ничего от суннизма).

В произведениях поэта встречается употребление слова «*girami*» в составных сочетаниях. *Dusti-girami, sənə olsun səlam!* (Дорогой друг, шлю тебе привет!) [11, с. 378]

Это слово персидского происхождения, несмотря на то, что использовано в произведениях С.А. Ширвани, не характерно для современного азербайджанского языка. Оно, наряду с шамахинским, употребляется в бакинском и джалилабадском наречиях [4, с. 182, 568].

Gira:mi sürfəni uşağlar yaman günə qoydı (Дети испортили дорогую скатерть).

Иногда слово «*girami*» употребляется в шамахинских наречиях в составе сложного прилагательного «*əziz-gira:mi*» (в значении дорогой, родной). Обе части сложного слова обозначают одинаковое значение. «*Girami*» персидское, а «*əziz*» арабское слово. Такие образования сложного слова могли происходить во время активного двуязычия в употреблении языков, когда были написаны дастан «Китаби Деде Коркуд», произведения Насими.

А. Демирчизаде объясняет языковые явления в дастане «Китаби Деде Коркуд». По его мнению, это произведение возникло во времена взаимодействия азербайджанского языка с персидским и арабским языками в IX–XI веках. Поэтому оно отражает в себе ранний процесс слияния этих языков с азербайджанским [3, с. 26].

döşəmək – накрыть, открыть, стелить. *Bir süfrə döşüyüblər ki, gəl görəsən, hər şey var* (Такой стол накрыли, просто загляденье, всё на нём есть).

İndi ki, var məhəbbətin küfrə,

Sən də onlar kimi döşə süfrə (Так как тебе нравится ругань, ты тоже накрой стол) [11, с. 186].

В языке Ширвани грамматические диалектизмы имеют архаическое содержание. Эти особенности в языке поэта в наше время являются характерной чертой шамахинских наречий.

Исторически активные в нашем языке деепричастные суффиксы «-ıban», «-ibən» встречается и в шамахинских наречиях. *A bala, bı qarı açıban pıçı yandıreydun, öy-eşiy qızeydi* (Дитя моё, открыл бы дверь, затопил бы печку, чтоб дом разогрелся).

В тюркологической литературе по поводу происхождения этого деепричастного суффикса существуют разные мнения. Думается, что более древним вариантом этого суффикса является «-ıban», «-ıpan». А в дальнейшем образовались деепричастные суффиксы «-ıb», «-ıp», и причастный суффикс «-an». Или произошло обратный процесс. К глаголу «bol//ol» присоединился деепричастный суффикс «-a/-e» и причастный суффикс «-n» [11, с. 50].

Деепричастия, образующиеся от «-(ı)pan//-(i)rep» встречаются в древнетюркских памятниках письменности «olunpan» – «oturarak» (сидев, сидя), «gözderüben» – «göstərək» (показав) [9, с. 293].

В древнетюркских памятниках письменности употребляются суффиксы «-ıpən», «-ıpan», «-rəp», а в древнеуйгурских памятниках «-ban», «-bən». А. Шукюрли отмечает, что деепричастия, образованные с помощью этих суффиксов, образуют определенные оттенки значения. Передавая информацию о ранее выполненной работе или действии, означает образ следующего действия и работы. Обозначает также время второго действия, как продолжения первого [12, с. 116].

В шамахинских наречиях наряду с деепричастным суффиксом «-ıb» употребляются суффиксы «-ıban//ıbən//ıban//ıbən, -ıbanı//ıbənı//ıbanı//ıbənı, -ıbannarı//ıbənnəri//ıbannarı//ıbənnəri». Иногда в конец суффикса добавляется согласное «m». *Oxıybannarım adam olarduz. Gəlibənnərim özdəri görəllərdi* (Учились бы стали хорошим человеком. Пришли бы, сами увидели).

Суффикс «-ıbən», «-ubən», «-übən» до XIX века активно употреблялся в письменных памятниках, обозная значение деепричастного суффикса «-ıb», «-ib». В дастане «Китаби Деде Коркуд» вариант «-ıbanı» в основном добавляется к слову «qalqmaq» (вставить) и употребляется в начале предложения.

Qalqubanı yigitlərim yerinizdən urı durun (Вставьте, мои храбрецы, с места и стойте) [6].

В языке Кишвери больше всего употребляется суффикс «-ıb», но варианты «-ıbən», «-ıbənı» встречается очень мало:

Yardı ayru bulubən canı dildən müdfəri,

Öz-özümni öldürürmən kim, nişə qaldım diri,

Uşıbən yarə yetaydim bilsə ırdım səhəri (Я нахожусь далеко от любимого, и убиваю себя, потому что выжил. Если бы было утро, я бы встретил свою возлюбленную) [5, с. 44].

В языке Насими употребляется также:

Daş alubanı dılbər, könlüm şışəsin atar,

Qarşı tutaram, şışə bilməm qala ya sına (Взяв камень, любимая бросает в стекло моего сердца, обороняюсь, но не знаю разобьется оно, или нет).

Исследователи сообщают, что этот древний суффикс образован путем соединения суффиксов «-ıb» и «-an», и обозначает действие, которое происходило в прошедшем совершенном времени [10, с. 272].

Деепричастный суффикс «-ıban», бывший активным для азербайджанского литературного языка XI века, в XIX веке уже встречается редко.

Dönübən həsv edə axırda vəliyyün-nəəmin,

Bu sitəm gəbrü nəsaravü müsəlmanə dəyər (Огнепоклонник, христианин, который ругает бога как неверный, этим обижает мусульманина) [11, с. 161].

Один из деепричастных суффиксов, характерный для шамахинских наречий, это «-cağın», «-cəyün», «-cəgin», также встречается в произведениях С.А. Ширвани. Суффикс, являющийся когда-то активным, ныне сохранился только в диалектах и наречиях. Этот суффикс встречается еще в языке газеты «Кешкюль» [6, с. 187].

В шамахинских наречиях: *Birda gülcəyün bir şey olmuıb* (Здесь нет ничего смешного).

В языке лирических произведений поэта встречается все три варианта суффикса «-cağın», «-cəgin», «-cəyün».

Görcəyün xəlq oları, söylədi, ey bari-xuda (Увидев их, народ сказал: о дитя бога).

Çıxcağın bəbi-qətdən o nəbil,

Pasibanlar onu edirdi qətil (Выйдя из казни неверных, не знал, что самого убьют покровители) [11, с. 31].

Yetcəgin nemətə inkar elədi fəyyazi,

Qisseyi-maziyə eylər özü inkar bu gün (Дойдя до благ, он отрицал благодетеля, а сегодня отрицает свое прошлое сам) [Ширвани 2005: 11].

Выводы. Таким образом, диалектные особенности, использованные в языке произведений С.А. Ширвани, помогали более

реалистическому описанию образа жизни и быта той поры, когда жил поэт.

В языке поэта очень мало встречается лексических диалектизм, а фонетических и грамматических диалектизм более чем достаточно. В языке

сатирических произведений поэта широко использованы диалектические особенности, характерные для устной речи шамахинского населения XIX века. В произведениях поэта, написанных в классическом стиле, также использованы диалектизмы.

Список литературы:

1. Алиев В. Х. Деепричастие в азербайджанском языке. Баку, 1989. 96 с.
2. Велиева Г. Лексика восточно-апшеронских наречий. Баку, 2001. 167 с.
3. Дамирчизаде А. Язык дастана «Китаби – Деде Коркуд». Баку, 1999.
4. Диалектологический словарь азербайджанского языка. Баку, 2007. 568 с.
5. Эйвазова Р. Язык «Диван»а Кишвери (морфологические особенности). Баку, 2005. 370 с.
6. История азербайджанского литературного языка в 4-х томах. III том. Баку, 2007. 336 с.
7. Мамедли М. Азербайджанская диалектология. Баку, 2019. 352 с.
8. Насими И. Избранные произведения. В двух томах. Баку, 2004. 336 с.
9. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительная историческая грамматика тюркских языков. Баку, 2002. 380 с.
10. Ширалиев М. Основы азербайджанской диалектологии. Баку, 2008. 416 с.
11. Ширвани С. А. Избранные произведения. В 3-х томах. I-II тома. Баку, 2005.
12. Шукюрли А. Язык древних письменных памятников. Баку, 1993. 336 с.
13. Ширвани С. А. Избранные произведения в 3-х томах. Том 3. Баку, 2005. 384 с.

Shukurova S. F. SHAMAKHI'S DIALECTISMS IN THE WORK OF S. A. SHIRVANI

An outstanding representative of the Azerbaijani literature of the 19th century S.A. Shirvani wrote his works in both classical and satirical styles. In the language of satirical poems by S.A. Shirvani used quite a lot of words and expressions, including dialectisms, which refer to folk speech. However, in the classical works of the poet, you can find lexical, phonetic and grammatical dialectisms. The use of these dialectisms in the language of the famous poet is associated with the environment in which he lived and worked. The use of dialectisms in the language of the works of S. A. Shirvani, help to describe the life and way of life of the time in which the poet lived in an even more realistic way. In the poet's works, lexical dialectisms are found less than phonetic and grammatical dialectisms. The peculiarities of dialectisms, which are characteristic of the oral Shemakha dialect of the 19th century, are widely used in the language of satirical works. However, when considering the works of the poet, written in the classical style, one can come across dialectisms. They should be divided into three groups: phonetic, lexical and grammatical. Of the phonetic phenomena that are characteristic of the Shamakhi dialect, the alternation of sounds is used more. These alternations can be found both in the roots of words and in different suffixes. In the language of S. A. Shirvani, there are also lexical dialectisms characteristic of the Shamakhi dialect. Here, along with local dialectisms, you can find words and expressions that refer to dialects and dialects of other regions. Most of the samples used in the poet's works are grammatical dialectisms. These adverbial suffixes –iban, –ibən, –cəyin, –cağın, –cəgin, which are still used in the Shamakhi dialect language, are considered archaic for the modern language.

Key words: Seyid Azim Shirvani, literary language, adverb, dialectism, vocabulary, phonetic phenomena, suffixes.